
МОРФОЛОГИЯ

УДК 398.8(811.512.156)
DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-35-44

Функционирование причастных форм в ламунхинском говоре эвенского языка

С. И. Шарина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия

Аннотация

Рассматриваются причастные формы глагола в ламунхинском говоре эвенского языка. Приводится классификация эвенских диалектов и говоров и место ламунхинского говора в данной системе. Отмечается, что состав причастных форм в говоре представлен значительно шире. Впервые фиксируется употребление в ламунхинском говоре ранее не выявленных причастий: долженствовательного, страдательного и причастия возможного действия со значением долженствованности. На основании морфологических критерий и семантического наполнения дифференцируются в отдельные разряды перфектное причастие и причастие удобства для совершения действия. Материалом для написания данной статьи послужили полевые материалы автора.

Ключевые слова

эвенский язык, ламунхинский говор, глагол, причастные формы

Для цитирования

Шарина С. И. Функционирование причастных форм в ламунхинском говоре эвенского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 3 (вып. 47). С. 35–44. DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-35-44

Functioning of participial forms in Lamukhinskiy dialect of the Even language

S. I. Sharina

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation

Abstract

The article considers the participial forms of the verb in the Lamukhinskiy dialect of the Even language. The Lamukhinskiy dialect is understandable to most speakers of the Western dialect of the Even language spoken in Yakutia. The Lamukhinskiy dialect is prevalent in the territory of the Kobyai district of the Republic of Sakha (Yakutia) within the villages of Sebyan-Kyuel and Segyan-Kyuel. This idiom is currently among the most prosperous Even dialects with a higher vitality in terms of functioning parameters and social indicators: about 800 people regularly communicate in it, with intergenerational transmission preserved in the area of the language community. A detailed examination of the most commonly used verbal forms, i.e., the participles in the Lamukhinskiy dialect, is necessary to complete the data on specific issues of morphology and syntax in Tunguso-Manchu linguistics. In contrast to other Eastern and Western dialects, the composition of participial forms in the dialect under consideration is much broader. This study has identified for the first time the use of previously unidentified participles of the following ac-

© С. И. Шарина, 2023

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 3 (вып. 47)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2023. No. 3 (iss. 47)

tions: obligatory, passive, and possible with obligatory meaning. The analysis of morphological criteria and semantic content identified the perfect participle and the participle of convenience for performing an action. The article presents the author's version of the classification of the Even dialects, including the Lamukhinskiy dialect. The study was performed based on the field materials collected by the author.

Key word

Even language, Lamukhinskiy dialect, verb, participle.

For citation

Sharina S. I. Funktsionirovaniye prichastnykh form v lamunkhinskoym govore evenskogo yazyka [Functioning of participial forms in Lamukhinskiy dialect of the Even language]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2023, no. 3 (iss. 47), pp. 35–44. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2023-3-35-44

Введение

Традиционно к инфинитным формам глагола относят причастия, деепричастия, а также инфинитив и имена действия как особые формы глагола. В эвенском языке их различение и отнесение к различным грамматическим классам, обладающим определенными категориями и семантикой, не вызывает особых трудностей. Однако, насколько можно судить по материалам недостаточно изученных и не имеющих систематического описания говоров и диалектов, отмечается функционирование форм, которые отсутствуют в существующих описаниях эвенского языка. Следует также подчеркнуть и наличие некоторых нерешенных вопросов и спорных точек зрения, связанных с составом и грамматическим статусом причастных и деепричастных форм эвенского языка.

В данной связи более детальное рассмотрение наиболее употребительных в эвенском языке отглагольных образований – причастий – в одном из интереснейших эвенских говоров – ламунхинском – важно для пополнения данных по частным вопросам морфологии и синтаксиса в области тунгусо-маньчурского языкоznания.

1. Классификация эвенских диалектов и говоров и место ламунхинского говора в данной системе

Эвенский язык представлен множеством диалектов и говоров, однозначная классификация которых ранее не была выработана. В настоящее время известны несколько подходов к классификации эвенских диалектов. При систематизации эвенских диалектов и говоров ламунхинский говор относили к западному или к крайне-западному наречию.

Учитывая расхождения на уровне фонетических, лексических и грамматических признаков, исследователи эвенского языка в разное время выделяли различное количество наречий и в их составе говоров, диалектов (см. табл. 1).

Все приведенные классификации нуждаются в уточнениях на основе фонетических и морфологических особенностей и наиболее ярких особенностей говоров в части лексики. Сегодня ареальные исследования эвенского языка еще не доведены до логического конца, возникает необходимость дальнейшего сбора материалов по отдельным районам Якутии. Имеющиеся полевые и архивные материалы количественно и качественно не отвечают требованиям, что мешает решению вопроса разграничения или объединения говоров среднего и западного наречий. Существенно при этом учесть то, что современные лингвистические границы говоров не совпадают с административными границами. Наблюдаемый ныне лингвистический ландшафт может быть обусловлен уже не существующим географическим. Сегодня перед лингвистами стоят задачи выяснения территории распространения отдельных эвенских говоров, их системного описания, вписывания некоторых говоров и диалектов, данные по которым в литературе отсутствовали или были недостаточно полными, в новую дополненную и уточненную классификацию.

Таблица 1
Table 1Классификация эвенских диалектов и говоров
Classification of Even dialects and dialects

[Цинциус, 1947]	[Новикова, 1960]	[ССТМЯ, 1975–1977]	[Бурыкин, 2004]
2 наречия, 11 говоров	3 наречия, 12 говоров	3 наречия, 15 говоров	2 наречия, 26 говоров
Восточное наречие: ольский, колымско-омолонский, камчатский, охотский, верхнеколымский, индигирский, томпонский. Западное наречие: саккырырский (или саккырырский), ламунхинский, юкагирский; отдельно выделяется арманский диалект.	Восточное наречие: ольский, охотский, пенжинский, быстринский, анадырский, колымско-омолонский. Среднее наречие: томпонский, момский, аллайховский говоры. Западное наречие: ламунхинский и тюгесирский говоры; арманский диалект.	Восточное наречие: ольский, анадырский, быстринский, колымско-омолонский, охотский, пенжинский, северо-эвенский говоры. Среднее наречие: анюйский, аллайховский, момский, томпонский говоры. Западное наречие: саккырырский, тюгесирский и юкагирский говоры; арманский диалект.	Восточное наречие: камчатский диалект (быстринский, олюторский говоры), окланский, ольский диалект (ольский, пенжинский, гижигинский, таватумский, тауйский, прианадырский березовский, рассохинский, улахан-чистайский говоры), тенькинский диалект. Западное наречие: аркинский, усть-майский, ульинский диалект, верхнеколымский диалект, нижнеколымский диалект, индигирский диалект (оимяконский, томпонский, момский), аллаиховский диалект (говор), усть-янский диалект, саккырырский диалект (тюгесирский и ламунхинский говоры); арманский диалект.

Мы придерживаемся классификации эвенских диалектов и говоров, которая во многом совпадает с точкой зрения, представленной исследователями (см. табл. 1), но при этом учитывает материалы по не известным ранее диалектам и говорам. Она может быть представлена следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2
Table 2Диалектная система эвенского языка
Dialect system of the Even language

Западное наречие	Среднее наречие	Восточное наречие
Индигирский диалект (абыйский, оимяконский, томпонский, момский говоры)	Охотский диалект (аркинский, ульинский говоры)	Камчатский диалект (быстринский и олюторский говоры)
Усть-Янский говор	Улахан-Чистайский говор	Окланский диалект
Саккырырский диалект (тюгесирский и ламунхинский говоры)	Усть-майский говор	Ольский диалект (пенжинский, гижигинский, таватумский, ольский, тауйский, прианадырский березовский, рассохинский говоры)
Северный диалект (аллаиховский, нижнеколымский говоры)	Верхнеколымский говор	Тенькинский диалект
Арманский диалект (ныне вышедший из употребления)		

В приведенной классификации диалекты и говоры эвенского языка объединяются в три наречия – восточное, среднее и западное, при этом взаимопонимание представителей разных наречий эвенского языка крайне затруднено. На особом положении находится так называемый арманский диалект эвенского языка, или язык арманских эвенов, живших на территории Ольского района Магаданской области [Ришес, 1947].

Достаточно близки друг к другу и взаимопонятны диалекты и говоры восточного наречия эвенского языка, функционирующие на территории Магаданской области, Камчатки, Хабаровского края (пос. Новая Иня Охотского района), Чукотки, Якутии (Среднеколымский улус).

Говоры среднего наречия распространены на территории Якутии и в Охотском районе Хабаровского края.

Обнаруживают значительную близость друг к другу и также являются взаимопонятными для большинства носителей диалекты и говоры западного наречия эвенского языка, представленные на территории Якутии. Нам представляется нецелесообразным отделять саккырырский диалект эвенского языка, куда входит ламунхинский говор, от других эвенских диалектов Якутии и выделять его в отдельное наречие.

Интересно, что первые данные по ламунхинскому говору были собраны П. В. Олениным, участником научных полярных экспедиций в Якутии в начале XX в. Собранные словарные материалы по ламунхинскому говору эвенского языка были переданы П. В. Олениным С. М. Широкогорову, о чем исследователь упоминает в своей работе [Широкогоров, 2017, с. 590] и включает в глоссарий некоторые слова с пометой «Лам.». Далее обширный материал саккырырского диалекта (тюгесирский и ламунхинский говоры) был включен в [ССТМЯ, 1975–1977]. Более детально фонетические, морфологические и лексические особенности ламунхинского говора были рассмотрены относительно недавно Р. П. Кузьминой [Кузьмина, 2010].

Ламунхинский говор распространен на территории Кобяйского района Республики Саха (Якутия) в пределах сел Себян-Кюель и Сегян-Кюель. В настоящее время данный идиом по параметрам функционирования и социальным показателям относится к наиболее благополучным эвенским говорам с более высокой степенью витальности: на нем регулярно общаются около 800 человек, сохраняется межпоколенческая передача в ареале языкового сообщества.

2. Состав причастных форм в ламунхинском говоре

Эвенское причастие определяется как особая форма глагола, лишенная категории наклонения и лица, в которой совмещаются признаки глагола и прилагательного. Причастие в эвенском языке может иметь глагольные грамматические признаки (переходность, залог, вид и время) и именные грамматические категории (падеж, число и притяжание). В настоящее время вопрос о статусе, составе и номенклатуре причастных форм в большинстве эвенских идиомов остается открытым [Бурыкин и др., 2021].

При описании ламунхинского говора Р.П. Кузьмина отмечает функционирование 5 разрядов причастий: настоящего времени (суфф. *-ри* / *-ди* / *-ти*), прошедшего времени (*-ча* / *-чэ*, *-дау* / *-дэй*, *-тау* / *-тэй*), недавнопрошедшего времени (*-мат* / *-мэт*), давнепрошедшего времени (*-тла* / *-тлэ*), будущего времени (*-диңа* / *-диңэ*, *чиңа* / *-чиңэ*, *-бган* / *-бгэн* / *-бгөн*) [Кузьмина, 2010, с. 52–53]¹. Однако при более детальном рассмотрении приведенный состав может быть расширен еще как минимум тремя не указанными ранее формами. Из выделенных Р. П. Кузьминой двух разрядов некоторые форманты требуют определенного обособления и образуют отдельные причастия. Рассмотрим их.

Форманты, отнесенные в группу морфологических показателей причастия прошедшего времени, имеют некоторые различия. Примеры:

- (1) *Намичан hүтчэн-ни* *бэри-п-чэ,* *абага-гү* *тадан-ча,*
важенка ребенок-POSS:3Sg потерять-RFL-PART.PRF медведь-PTL задрать-PART.PRF
үэлүки-гү *дэб-чэ.*
волк-PTL есть-PART.PRF
- ‘У важенки потерялся олененок, то ли медведь задрал, то ли волк съел.’

¹ В данной работе мы не ставим цели рассматривать выявленные ранее причастные формы.

- (2) Ноон, **hāy-p-ча-в** *оñ*-да-й, инðэн-дэ-й
 он **сломать-RFL-PART.PRF-ACC** делать-PER.CV-RFL дневать- PER.CV-RFL
ðõm-kat-ma-n.
 думать-DISTR-NFUT-3Sg
 ‘Он думал оставаться еще на один день, чтобы отремонтировать сломанное.’

Причастие, образуемое при помощи суффикса *-ча* / *-чэ*, при его предикативном (1) и атрибутивном (2) употреблении обозначает завершенное действие. Причастие на *-ча* / *-чэ* в атрибутивном употреблении имеет грамматические категории числа, падежа и принадлежности, в предикативном употреблении – грамматическую категорию числа, в употреблении в позиции вторичного предиката – грамматические категории падежа и принадлежности при отсутствии противопоставления форм числа.

Причастная форма на *-дай* / *-дэй*, *-тай* / *-тэй* также имеет значение прошедшего времени, например:

- (3) *Олукаг-ду* **толкумта-дау-и** *дөн-ни.*
 вдруг-DAT **сниться-PART.PST-POSS.RFL:Sg** помнить-3Sg
 ‘Вдруг вспомнил про то, что ему снилось.’

(4) *höйа-в* *ануани-в* **буйус-тэү-э-и,**
 много-ACC лет-ACC **охотиться=PART.PST=VOW=POSS:3Sg**
уйамками-дау-а-н, *hэгэп-у*
 охотиться на горного барана=PART.PST=VOW=POSS:3Sg соболь-ACC
hэнкү-дэү-э-н *höйа-ды* *нојман* *таткат-ти-н.*
ловить-PART.PST-VOW-POSS:3Sg много-DAT его учить-PST-3Sg
 ‘То, что он много лет охотился, ходил на горного барана, ловил соболя, многому его научило.’

Причастия прошедшего времени, оформляющиеся формантами *-дау-* / *-дэү-*, *-тау-* / *-тэү-*, имеют один отличительный специфический признак: они используются только с притяжательными аффиксами – возвратно-притяжательными (3) или лично-притяжательными (4). Несмотря на близость семантики с причастиями на *-ча* / *-чэ*, наличие у них притяжательного оформления меняет атрибутивную семантику данных причастий (ср. *бө-дэү-у* ‘данное мной’, *бө-дэү-э-н* ‘данное им (ею)’ и *бө-чэ* ‘давший’). На синтаксическом уровне использование конструкций с причастиями на *-дау-* / *-дэү-*, *-тау-* / *-тэү-* может квалифицироваться как функция вторичного предиката (аналог определительных придаточных конструкций).

Рассматриваемая форма была отмечена в ольском говоре восточного наречия как причастие прошедшего времени относительно недавно К. А. Новиковой [Новикова, 1980, с. 108], хотя эти причастные формы встречаются в эвенских письменных текстах, изданных в конце 1930-х гг. (в прозе Н. С. Тарабукина). Вероятно, в то время данные формы могли быть расценены как диалектные и не свойственные эвенскому литературному языку.

По своей семантике причастная форма на *-дау / -дэу, -тау / -тэу*, по предварительным наблюдениям, в предикативном употреблении имеет значение недавнoproшедшего времени, а в функции вторичного предиката – значение незавершенности или относительного предшествования (примеры 3, 4). Напротив, форма на *-ча / -чэ* означает только завершенное действие. Дифференцируя причастные формы на *-даң / -дэн, -таң / -тэн* и формы на *-ча / -чэ*, важно подчеркнуть и приведенные морфологические и синтаксические отличия форм на *-дау / -дэу, -тау / -тэу*: наличие обязательного притяжательного оформления и особенности их употребления в атрибутивной и предикативной функциях.

Поэтому причастия с суффиксами *-ча* / *-чэ* и *-дау* / *-дэү*, *-тая* / *-тэү* в ламунхинском говоре нужно отделить как отдельные причастия и назвать форму на *-ча* / *-чэ* перфектным причастием.

Из выделенных Р. П. Кузьминой формантов причастия будущего времени следует также обосновать показатели *-бган* / *-бгэн* / *-бгэн*, которые образуют отдельные причастные формы, выражающие

отсутствие препятствия при совершении действия: *таңабгон книгэ* ‘удобная для чтения книга’, *нүлгөбөн бидэй* ‘чтобы не было препятствий при кочевке’. Примеры:

- (5) *Нојон үа-в-да әө-ни-н нан тәләү-ни-н*
он что-ACC-PTL говорить-PST-3Sg и рассказывать-PST-3Sg
hō утол-о-бгон
очень понимать-VOW-PART.CONV
'Что бы он ни говорил и ни рассказывал, все удобно для понимания.'
- (6) *Бөүкэмтэ би-ми, төвли-бгөн.*
сопка быть-COND.CONV собирать ягоды-PART.CONV
'На сопке удобно собирать ягоды.'

Данная форма была отмечена ранее в березовском говоре и названа В.А. Роббеком причастием удобства для совершения действия [Роббек, 1989, с. 81]. По нашим наблюдениям, в ламунхинском говоре причастие удобства для совершения действия не принимает показателей числа, падежа и принадлежности.

Из не отмеченных ранее в ламунхинском говоре причастных форм можно выделить следующие. Как показывает полевой материал, в говоре употребительна форма долженствовательного причастия с суффиксом *-нна* / *-ннэ*. Примеры:

- (7) *Бадикар бāдич балакка-дук нөд-никэн һинэчин օк*
рано утром палатка-ABL выйти-SIM.CONV вечером когда
мучу-нна-й он-даким э-тэ-нни *hā-p.*
возвратиться-NEC.PART-POSS.RFL:Sg как-PTL не-NFUT-3Sg знать-CONN
'Уйдя из палатки рано утром, когда должен будет возвратиться вечером, не знает.'
- (8) *Эрө-в инэү-и-в үа-в нэкэ-ннэ-й,*
этот-ACC день-VOW-ACC что-ACC делать-NEC.PART-POSS.RFL:Sg
өмөн илан-дули илэ ис-а-нна-й, үа-в
один месяц-PROL куда дойти-VOW-NEC.PART-POSS.RFL:Sg что-ACC
бчи-нна-й *hамулка-ват-та-н.*
делать-NEC.PART-POSS.RFL:Sg думать-ITR-NFUT-3Sg
'Раздумывает, чем сегодня должен будет заниматься, куда должен будет дойти за один месяц, что должен сделать.'
- (9) *Ирөв-таров д'дан-у нэкур-дук га-нна-в би-хи-н.*
всякий вещь-ACC лабаз-ABL брать-NEC.PART-ACC быть-PST-3Sg
'Всякие вещи должен был забрать из лабаза (он).'
- (10) *Ина-нна-вур төр-рэ э-длэ-н һатарал-ла*
дойти-NEC.PART-POSS.RFL:PI земля-LOC не-CONV-POSS:3Sg сумерки-LOC
иһ-рак-а-тно ай би-ннэ-в-э-н
дойти-COND.DS.CONV-VOW-3Sg хорошо быть-NEC.PART-ACC-VOW-POSS:3Sg
hā-p.
знать-CONN
'Знают, что должно быть хорошо, если доедут до места, куда должны доехать, до наступления сумерек.'

Долженствовательное причастие в говоре может оформляться лично-притяжательными суффиксами (10), возвратно-притяжательными суффиксами (7, 8, 10) и принимать падежные суффиксы (9, 10).

В ламунхинском говоре отмечается функционирование причастной формы, которая отсутствует в существующих описаниях эвенского языка, хотя ее можно встретить и в восточных, и в западных говорах [Шарина, 2017]. Это причастие возможного действия со значением долженствовательности с суффиксом *-үка* / *-үкэ* (в ламунхинском – *-үко* / *-үкө*). Например:

- (11) *Би унто-в һаңан-о-үко* *би-hu-в.*
я унты-ACC шить-VOW-PART.PERM быть-PST-1Sg
'Я должна была сшить унты, вроде как.'
- (12) *Эрө-в инөү-и-в мун'ак о-үко* *би-hu-н.*
этот-ACC день-VOW-ACC собрание делать-PART.PERM быть-PST-3Sg
'Сегодня вроде как должно состояться собрание.'
- (13) *Нојортон тарак төр-рэ нүлгө-үкө* *би-hu-тнө.*
они тот земля-LOC кочевать-PART.PERM быть-PST-3PI
'Они вроде как должны перекочевать на ту землю.'

В рассматриваемом говоре форма причастия возможного действия со значением долженствовательности не изменяется по числам, падежам и формам принадлежности. Почти во всех случаях причастие употребляется в сочетании со вспомогательным глаголом *бидэй* 'быть'.

В говоре отмечается употребление страдательного причастия на *-на*. Данное причастие рассматривалось В. Д. Лебедевым как результативное [Лебедев, 1978, с. 90; Лебедев, 1982, с. 113]. Примеры:

- (14) *Адив-да инөү-и-в бэр-нэ-в* *hир-ча-в*
несколько день-VOW-ACC потерять-PART.PASS-POSS:1Sg доить-PART.PRF-ACC
гэлээт-төр-м.
искать-PRS-1Sg
'Несколько дней искал мою потерянную дойную воженку (я).'
- (15) *Айәв-на бүг-и һө өддә-ра-м*
любить-PART.PASS родина-POSS.RFL:Sg очень беречь-NFUT-1Sg
'Любимую родину свою очень берегу.'

Судя по семантике и отсутствии морфологических залоговых показателей, встречающихся в причастиях других разрядов, данная грамматическая форма является пассивным (страдательным) причастием (примеры 14, 15).

Заключение

Состав причастных форм в описанных говорах восточного, среднего и западного наречий эвенского языка существенно различается. Номенклатура выявленных причастных форм в эвенских говорах представлена в таблице 3.

Таблица 3
Table 3Состав причастных форм в эвенских говорах
Participial forms in Even dialects

Наречия	Говоры	Причастия
Восточное	Ольский	4 формы: настоящего времени, прошедшего времени, будущего времени, долженствовательное
	Березовский	6 форм: настоящего времени, прошедшего времени, будущего времени, давнопрошедшего времени, возможности, удобства
Среднее	Верхнеколымский	5 форм: настоящего времени, прошедшего времени, будущего времени, долженствовательное, возможного действия
Западное	Аллаиховский	5 форм: настоящего времени, прошедшего времени, будущего времени, недавнопрошедшего времени, давнопрошедшего времени
	Ламунхинский	10 форм: настоящего времени с суффиксом <i>-ри</i> / <i>-ди</i> / <i>-ды</i> / <i>-ти</i> / <i>-ты</i> / <i>-си</i> / <i>-ни</i> , прошедшего времени на <i>-дау</i> / <i>-дэу</i> / <i>-таяу</i> / <i>-тэу</i> , недавнопрошедшего времени на <i>-мат</i> / <i>-мэт</i> , давнопрошедшего времени на <i>-тла</i> / <i>-тлэ</i> , будущего времени на <i>-диуа</i> / <i>-диүэ</i> , <i>-чиуа</i> / <i>-чиүэ</i> ; ранее не отмеченные в говоре: долженствовательное с суффиксом <i>-нна</i> / <i>-ннэ</i> , возможного действия со значением долженствовательности с суффиксом <i>-үко</i> / <i>-үкэ</i> и страдательное причастие на <i>-на</i> ; из ранее выделенных дифференцированы в отдельные причастия две формы – перфектное причастие на <i>-ча</i> / <i>-чэ</i> и причастие удобства для совершения действия на <i>-бган</i> / <i>-бгэн</i> / <i>-бгөн</i> .

Как следует из таблицы, в восточных говорах принято выделять не более 7 различных форм причастий [Новикова, 1980, с. 105–111; Роббек, 2007, с. 537–539; Цинциус, 1947, с. 209–211], в средних и западных говорах употребительны даже менее, чем 7: в аллаиховском говоре выделено 5 форм причастий [Дуткин, 1995, с. 48–51], в нижнеколымском – 5 [Шарина, 2017], в верхнеколымском – 5 [Кузьмина и др., 2019].

В ламунхинском говоре, в отличие от говоров восточного, среднего наречий и других говоров западного наречия, причастия представлены более разнообразно. В говоре отмечается высокая частотность употребления перфектного причастия, причастия прошедшего времени, менее активно употребляются причастия недавнопрошедшего и давнопрошедшего времени.

Список литературы

- Бурыкин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 384 с.
- Бурыкин А. А., Шарина С. И. Эвенский язык: Фонетика. Графика и орфография. Морфология. Новосибирск: Наука, 2021. 402 с.
- Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1995. 144 с.
- Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 115 с.
- Кузьмина Р. П., Шарина С. И. Особенности языка верхнеколымских эвенов. Новосибирск: Наука, 2019. 116 с.
- Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978. 208 с.
- Лебедев В. Д. Охотский диалект эвенского языка. Л.: Наука, 1982. 243 с.
- Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор. Ч. 1. М.; Л., 1961. 263 с.
- Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Ч. 2. Л.: Наука, 1980. 244 с.

Рищес Л. Д. Арманский диалект эвенского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1947. 20 с.

Роббек В. А. Язык эвенов Березовки. Л., 1989. 207 с.

Роббек В. А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. Новосибирск: Наука, 2007. 725 с.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю / Под ред. В. И. Цинциус. Т. 1 (А–Н). Л., 1975. 672 с.; Т. 2 (О–Э). Л., 1977. 992 с.

Цинциус В. И. Очерки грамматики эвенского (ламутского) языка. Л., 1947. 270 с.

Шарина С. И. Причастие в низнеколымском говоре эвенского языка // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 264–270.

Широкогоров С. М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения и истории этих групп). М.: Наука – Вост.лит, 2017. 710 с.

References

- Burykin A. A., Sharina S. I. *Evenskiy yazyk: Fonetika. Grafika i orfografiya. Morfologiya* [Even language: Phonetics. Graphics and spelling. Morphology]. Novosibirsk, Nauka, 2021, 402 p. (In Russ.)
- Burykin A. A. *Yazyk malochislenного народа в его письменной форме (на материале evenского языка)* [The language of a small-numbered people in its written form (a case study of the Even language)]. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2004, 384 p. (In Russ.)
- Dutkin Kh. I. *Allaikhovskiy govor evenov Yakutii* [The Allaikhovsky dialect of the Even language]. St. Petersburg, Nauka, 1995, 144 p. (In Russ.)
- Kuz'mina R. P., Sharina S. I. *Osobennosti yazyka verkhnekolymskikh evenov* [Features of the language of the Upper Kolyma Evens]. Novosibirsk, Nauka, 2019, 116 p. (In Russ.)
- Kuz'mina R. P. *Yazyk lamunkhinskikh evenov* [The language of the Lamunkha Evens]. Novosibirsk, Nauka, 2010, 115 p. (In Russ.)
- Lebedev V. D. *Okhotskiy dialekt evenskogo yazyka* [The Okhotsky dialect of the Even language]. Leningrad, Nauka, 1982, 241 p. (In Russ.)
- Lebedev V. D. *Yazyk evenov Yakutii* [The Even language of Yakutia]. Leningrad, Nauka, 1978, 207 p. (In Russ.)
- Novikova K. A. *Ocherki dialektov evenskogo yazyka: Ol'skiy govor. Ch. 1* [Essays on dialects of the Even language: Olsky dialect. Pt. 1]. Moscow, Leningrad, 1961, 263 p.
- Novikova K. A. *Ocherki dialektov evenskogo yazyka. Ol'skiy govor. Ch. 2* [Essays on dialects of the Even language: Olsky dialect. Pt. 2]. Leningrad, Nauka, 1980, 244 p.
- Rishes L. D. *Armanskiy dialekt evenskogo yazyka* [Armanskiy dialect of the Even language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Leningrad, 1947, 20 p. (In Russ.)
- Robbek V. A. *Grammaticheskie kategorii evenskogo glagola v funktsional'no-semanticeskem aspekte* [Grammatical categories of the Even verb in the functional-semantic aspect]. Novosibirsk, Nauka, 2007, 725 p. (In Russ.)
- Robbek V. A. *Yazyk evenov Berezovki* [The language of the Evens of Berezovka]. Leningrad, Nauka, 1989, 207 p. (In Russ.)
- Sharina S. I. *Prichastie v nizhnekolymskom govore evenskogo yazyka* [Participle in the Lower Kolyma colloquialism of the Even language]. *Siberian Journal of Philology*. Novosibirsk, 2017, no. 4, pp. 264–270. (In Russ.)
- Shirokogorov S. M. *Sotsial'naya organizatsiya severnykh tungusov (s vvodnymi glavami o geografiyi raseleniya i istorii etikh grupp)* [Social organization of the northern Tungus (with introductory chapters on the geography of settlement and the history of these groups)]. Moscow, Nauka, Vost. lit, 2017, 710 p. (In Russ.)
- Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov* [Comparative dictionary of the Tungus-Manchu Languages: Materials for the etymological dictionary]. V. I. Cincius (Ed.), Leningrad, 1975, Vol. 1 (A–N), 672 p.; Leningrad, 1977, vol. 2 (O–E), 992 p. (In Russ.)
- Tsintsius V. I. *Ocherki grammatiki evenskogo (lamutskogo) yazyka* [Essay on the grammar of the Even (Lamut) language]. Leningrad, Uchpedgiz, 1947, 270 p. (In Russian)

Список условных обозначений

1 – первое лицо, 2 – второе лицо, 3 – третье лицо; ABL – отложительный падеж; ACC – винительный падеж; COND.CONV – кондиционал (условное деепричастие); CONN – коннегатив (форма глагола на *-p*); CONV – деепричастие предшествующего действия; DAT – дательный падеж; DISTR – дистрибутив (вид многократного действия); IMP – императив; LOC – местный падеж; NEC.PART – долженствовательное причастие; NFUT – аорист; PART.CONV – причастие удобства для совершения действия; PART.PASS – страдательное причастие; PART.PERM – причастия возможного действия со значением долженствовательности; PART.PRF – перфектное причастие; PART.PST – причастие прошедшего времени; PER.CV – деепричастие цели; Pl – множественное число; POSS – посессив; POSS.RFL – возвратное притяжение; PROL – продольный падеж; PST – прошедшее время; PTL – частица; RFL – рефлексив; Sg – единственное число; SIM.CONV – одновременное деепричастие; VOW – соединительный гласный.

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
29.06.2023*

Сведения об авторе

Шарина Сардана Ивановна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия)

E-mail: sarshar@mail.ru
ORCID 0000-0002-7536-2757

Information about the Author

Sardana I. Sharina – Candidate of Philology, Leading Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation)

E-mail: sarshar@mail.ru
ORCID 0000-0002-7536-2757